

## Глава 12. Дерзость

Настоящая головная боль — эта избалованная барышня.

Днем Син Юэ неоднократно уверяла Бо Усюэ, что в следующий раз точно сможет отказать, но теперь, когда выбор действительно встал перед ней, она заколебалась.

Син Юэ было тридцать пять. Хотя она и не хотела признавать тревогу, приходящую с возрастом, окружающая обстановка давила на нее и ограничивала: родители настаивали на замужестве, на работе постоянно наседали. Ей действительно отчаянно требовался способ выпустить пар.

— Я пойду приму душ, — в конце концов, она постыдно уступила. Она больше не была такой непреклонной, как днем, и, вопреки собственным словам, в глубине души хотела разделить с Бу Яо поцелуй со змеиным хвостом.

Син Юэ открыла шкаф и провела рукой вдоль вешалок с ночными сорочками. В итоге она выбрала черную комбинацию с переплетами на груди из почти прозрачной ткани и достала в придачу чулки на подвязках.

От этого зрелища у Бу Яо даже глаза защипало: еще до того, как Син Юэ надела это на себя, в голове уже возникла яркая картинка.

Она знала, что Син Юэ носит черные чулки, но редко — только в сочетании с черными облегающими платьями. А если вдуматься, то случаев, когда она надевала бы что-то подобное специально для нее, еще не было.

Пока Бу Яо предавалась этим мыслям, Син Юэ взяла обе вещи и вложила ей в руки.

— Наденешь сегодня вечером? — спросила Син Юэ.

Бу Яо на мгновение затормозила, а когда осознала смысл, ее лицо залилось жаром. Она почти инстинктивно воскликнула:

— Да как ты себе это представляешь?!

Где она, а где подобные вещи... Обычно она носила элегантные и изысканные наряды, даже если выбирала что-то более откровенное, это всегда выглядело благородно. Она никогда в жизни не прикасалась к подобной одежде, которая ничего не прикрывает.

Син Юэ, глядя на ее наивную реакцию, тихо рассмеялась:

— Она новая, я постирала ее, никто не носил.

Бу Яо отрезала:

— Дело разве в этом?

Вопрос был вовсе не в новизне.

Син Юэ не стала настаивать — она изначально лишь дразнила ее, чтобы разрядить обстановку, и не собиралась всерьез заставлять Бу Яо надевать это.

Перед тем как войти в ванную, она взяла с собой лекарство, прописанное Бу Яо в больнице. Быстро приняв душ и изучив инструкцию, она налила в таз горячую воду, развела порошок и положила на край совершенно новое полотенце.

Когда Син Юэ вышла, она несла таз в руках, медленно ступая. Ее волосы были небрежно собраны в низкий пучок, из которого выбивались влажные прядки, а сама она была одета в японский атласный халат винного цвета, на фоне которого кожа казалась ослепительно белой.

Запах халата был слегка распахнут, и в глубокой ложбинке между грудей поблескивали капли воды...

Син Юэ ничего особенного не делала, просто шла, но каждый ее шаг отдавался прямо в сердце Бу Яо. В спальне, кроме звука шагов, слышалось лишь бешеное сердцебиение Бу Яо.

И это был далеко не предел волнения на сегодня.

Бу Яо завороченно смотрела на нее, даже не заметив, как Син Юэ подошла совсем близко. Вдруг ее по голени хлопнули ладонью — раздался четкий, звонкий шлепок, эхом разнесшийся по комнате.

На месте удара вспыхнуло красное пятно. Удар был довольно сильным, кожа горела, но отступать не хотелось...

Син Юэ поставила таз с разведенным лекарством на прикроватную тумбочку и присела на край кровати, отчего сине-черная простыня прогнулась:

— Где твой маленький хвост? Сестрица поможет тебе нанести лекарство.

Услышав это обращение, Бу Яо вся покраснела, будто спелый плод. Син Юэ никогда не называла себя сестрицей, это прозвище всплыло, когда Бу Яо пыталась задобрить ее сразу

после их встречи вчера вечером.

Видя, что Бу Яо не спешит показывать змеиный хвост, Син Юэ приблизилась к ее смущенному лицу и прошептала хриплым голосом:

— Опять хочешь, чтобы я поцеловала твои ступни? Настоящая головная боль — эта избалованная барышня. Бу Яо отчетливо понимала, что Син Юэ подшучивает над ней — тон сильно отличался от того, каким та пользовалась, когда злилась в больнице.

Она отвернулась, легла на живот и зарылась лицом в сгиб локтя: смотреть на Син Юэ она больше не могла...

Спальню постепенно наполнял аромат переспелых камелий. Син Юэ этот запах был хорошо знаком — так пахла только Бу Яо, когда источала феромоны в период ухаживания.

Из-под наполовину сброшенного бархатного одеяла на маленьких ножках Бу Яо начали проступать чешуйки в форме цветочных лепестков. Сначала на лодыжках, затем они быстро поползли вверх по голени. Сочетание нежно-белой кожи и яркой змеиной чешуи создавало неописуемую, порочную красоту.

Вскоре из-под края одеяла показался змеиный хвост. Он принялся исследовать кровать, ползая туда-сюда, пока Син Юэ не схватила его.

Кончик хвоста взрослой особи был довольно толстым — как раз по размеру её ладони, но чуть выше ухватить его было уже невозможно: это была весьма упитанная змейка.

— Температура воды нормальная? — Син Юэ опустила кончик хвоста в миску с лекарственным раствором и, зачерпнув ладонью воду, омыла поверхность кожи.

Какая же она изнеженная. Доктор прописал лекарства, а она их даже не нанесла, заставляя прислуживать себя. Вспомнив, что Бу Яо до сих пор не умеет носить обувь, Син Юэ внезапно сжала пальцы и крепко ухватила хвост.

— А-а... — до того молчавшая женщина вздрогнула от неожиданности. Она растерянно повернула голову и посмотрела на Син Юэ, которая явно затеяла что-то недоброе.

— Кого ты собралась просить о помощи завтра, госпожа? — на лице Син Юэ не дрогнул ни один мускул. Напротив, сейчас она выглядела кроткой, добродетельной и совершенно безобидной, хотя исподтишка творила сущее безобразие. — В мой дом посторонним вход воспрещен.

Бу Яо не поняла, что та имела в виду, приподнялась на кровати и посмотрела на неё с кокетливым блеском в глазах:

— Ты pomoжeшь мне обуься?

Уголки губ Син Юэ изогнулись в легкой улыбке, и она безжалостно произнесла:

— Отказываюсь.

Син Юэ не разрешала своему помощнику-оборотню входить в её дом, но и сама не хотела надевать на Бу Яо обувь.

Женщина, только что смотревшая на неё с таким томным обожанием, словно окатили ведром ледяной воды. Её лицо застыло:

— Так мне что, идти на улицу босиком?

Син Юэ ответила с полной уверенностью:

— Не пойдешь.

Госпожа слишком дорожит своей репутацией и статусом, чтобы выйти из дома без обуви.

Не понимая, чего именно добивается Син Юэ, Бу Яо немного разозлилась. Она с силой хлопнула хвостом по воде — та брызнула в разные стороны, и винно-красная пижама на Син Юэ в один миг намочила и неприятно прилипла к телу.

Син Юэ усмехнулась:

— Ищи выход сама.

Это окончательно вывело Бу Яо из себя. Она снова хлестнула змеиным хвостом по воде, подняв еще большие брызги, которые намочили даже простыни.

Син Юэ словно совершила какое-то невероятное открытие: то, что хвост не прилетел ей прямо в лицо, было огромным шагом к исправлению скверного характера госпожи Бу.

— Ого, — она погладила хвост в своей ладони и с удивлением протянула, — а наша госпожа еще и обижаться умеет?

Бу Яо нахмурилась и снова подняла хвост, собираясь со всей силы ударить им по воде — казалось, только так она могла хоть немного выплеснуть досаду. Но как только она собралась нанести удар, Син Юэ намертво вцепилась в её хвост. Чешуя заскользила по ладони, и Син Юэ рывком притянула её к себе.

Застигнутая врасплох, Бу Яо плашмя упала на кровать. Син Юэ тут же навалилась сверху, пальцами крепко сжала её щеки и, прильнув к губам, вторглась своим змеиным языком, похищая всё её дыхание. Она грубо и жадно терлась своими мягкими губами о губы Бу Яо.

Язык сплелся с языком, страстно и бесцеремонно.

Син Юэ закончила поцелуй только тогда, когда вдоволь насытилась. Схватив Бу Яо за волосы на затылке, она слегка отстранилась и тихо рассмеялась:

— Госпожа не научилась носить обувь и теперь злится на саму себя.

<http://bllate.org/book/22080/2296102>